

УДК 101.1

Науково-теоретичний альманах «Грані»
Scientific-theoretical almanac «Grani»«Grani». 2016. 138(10), 45-49.
doi:10.15421/171697
www.grani.org.ua

Социально-философские практики успеха

С.Р. Карпенко¹

Рассмотрены вопросы социального успеха в качестве комплексной научной проблемы, требующей для своего решения междисциплинарного подхода. Социально-философское рассмотрение успеха и моделей успешности представлено в качестве специфической формы социального дискурса, предполагающего изучение поведенческих практик, формирующих современную личность. Классифицированы основные типы социальной успешности.

Ключевые слова: успех; модели успешности; социальные практики; дискурс; субъект; типология

Social-philosophical practices of success

S.R. Karpenko²

Problems of social success as the complex scientific problem demanding for the resolution the interdisciplinary approach are considered. Is social-philosophical viewing of success and success models is presented as the specific shape of the social discourse guessing study behavioral expert, formativing the up-to-date person. The basic phylums of social success are categorised.

The urgency of is social-philosophical examination of success, models of social success, phylums of the successful person is etc. caused by numerous factors. First of all it is processes of a westernisation and modernisation of the up-to-date Ukrainian society, especially appreciable in a youth environment. Liberally-democratic ideas and rates economic and a social behaviour become more and more actual as a whole and demand for the judgement of the conforming philosophical discourse.

Philosophical viewing of a discourse of social success as a multi-level and multiplace social and is social-psychological phenomenon, guesses use of the interdisciplinary approach, guessing viewing of the various legs of social success, for example, success examination as the psychologic phenomenon, including study of motivating of reaching, motivating of avoiding of failure, the psychologic installations bound to self-development and self-actualisation.

Such understanding of social success is bound first of all by that last is many-dimensional. It takes place in all fields of ability to live of the subject where are available personality the significant purposes and it is possible to estimate driving process to them. Social success represents one of important types of success. It is an assessment of progression of the individual to a desired place in social space within the limits of some social frame.

Therefore the success should be viewed as well as the significant social appearance concerning forming of social roles, to various measure and models of social stratification that the expert expresses different means at all levels social, psychologic, speech and mental. A matter of principle is also viewing of a discourse and a success expert at various levels of socialisation and acclimatisation of the person, forming of social stereotypes and the models of behaviour formativing social responsibility, ensuring successful and conflict-free incorporation in various assemblages and social frames.

Is social-philosophical experts of success represent the complicated system of various world outlook, speech, mental factors and events in life of the various professional, age and subcultural bunches producing assessments under different visual angles, from positions of various social installations and identity in what the social philosophy of success expresses. In the course of forming social an expert (both in daily, and in an institutional discourse) are shaped also theoretical ideas success: instrumental, is social-philosophical, is social-psychological, world outlook, historical and cultural, etc., characterising thereby various systems of a social discourse.

Examination is social-philosophical the success expert shows the real complexity and ambiguity of the given appearance. Besides the presented typology constructed as the most approximate abstract plan, in each separate case probably build-up of typological models according to a principle ad hoc. It looks quite justified, considering that circumstance that representations about success and the successful person are constantly transformed and acquire new performances. Efficiency of the further examinations of a discourse and a success expert will depend on accepting of new heuristic approaches, capable to consider multidimensionality and ambiguity of the given phenomenon.

Keywords: success; success models; social practices; discourse; subject; typology

¹ Кандидат философских наук; Днепропетровский национальный университет им. Олесь Гончара, 49010, Днепр, пр. Гагарина, 72

² PhD in philosophy; Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, 72, Gagarin Av., Dnipro, 49010, Ukraine

³ Кандидат філософських наук; Дніпропетровський національний університет ім. Олесь Гончара, 49010, Дніпро, пр. Гагарина, 72

E-mail: sr.karpenko@meta.ua

Соціально-філософські практики успіху

С.Р. Карпенко³

Розглянуто питання соціального успіху в якості комплексної наукової проблеми, яка потребує для свого вирішення міждисциплінарного підходу. Соціально-філософське бачення успіху і моделей успішності представлено як специфічна форма соціального дискурсу, який вимагає вивчення практик індивідуальної поведінки, що формує сучасну особистість. Класифіковані основні типи соціальної успішності.

Ключові слова: успіх; моделі успішності; соціальні практики; дискурс; суб'єкт; типологія

Peer-reviewed, approved and placed: 20.09.2016.

Среди многочисленных тем и вопросов современной социальной философии, значение которых невозможно оспаривать, особо выделяется и приобретает все большую актуальность группа проблем, связанных с пониманием социальной успешности. Словосочетание «группа проблем» использовано здесь не случайно, поскольку на уровне современных требований, рассмотрение успеха представляется комплексной научной задачей, требующей особых, интегративных, возможно даже холистических подходов для своего решения.

Актуальность социально-философского исследования успеха, моделей социальной успешности, типов успешной личности и т.д. обусловлена многочисленными факторами. Прежде всего это процессы вестернизации и модернизации современного украинского общества, особенно заметные в молодежной среде. Либерально-демократические идеи и нормы экономического и социального поведения становятся все более актуальными в целом и требуют для своего осмысления соответствующего философского дискурса. Более того, само понимание и выражение успеха в нашем обществе давно уже стало формой самостоятельного социального дискурса, серьезно опережающего научные исследования.

Философское рассмотрение дискурса социального успеха в качестве многоуровневого и многозначного социального и социально-психологического феномена предполагает использование междисциплинарного подхода, предполагающего рассмотрение различных сторон социального успеха, например, исследование успешности как психологического феномена [см. напр. 1, 4], включающем изучение мотивации достижения, мотивации избегания неудачи, психологических установок, связанных с саморазвитием и самоактуализацией.

Такое понимание социального успеха связано прежде всего с тем, что последний многомерен. Он имеет место во всех областях жизнедеятельности субъекта, где имеются лично значимые цели и можно оценивать процесс движения к ним. Социальная успешность представляет собой одну из важных разновидностей успеха. Это оценка продвижения индивида к желанному месту в социальном пространстве в рамках некоторой социальной структуры.

Поэтому успех должен быть рассмотрен также и как значимое социальное явление, имеющее отношение к формированию социальных ролей, к различным критериям и моделям социальной стратификации [см. 5, 6], что выражается разными способами

на всех уровнях социальных, психологических, речевых и ментальных практик. Принципиальным вопросом является также рассмотрение дискурса и практик успешности на различных уровнях социализации и адаптации личности, формирования социальных стереотипов и моделей поведения, формирующих социальную ответственность, обеспечивающих успешное и безконфликтное включение в различные сообщества и социальные структуры. [см. 3, 11, 12].

Не менее важным является сравнение социальных дискурсов успеха в различных сообществах, среди работ, посвященных данной теме следует выделить исследование Адониной И.В. [2], освещающее речевые и психологические практики успешности в современном американском обществе.

Следует выделить основные аспекты или уровни рассмотрения успеха, характер которых будет различным, в зависимости от избранного критерия классификации. На основании прагматического или инструментального критерия отчетливо выделяются три уровня рассмотрения моделей успешности:

- уровень системных поведенческих стереотипов;
- уровень речевых практик, формирующих дискурс успешности;
- уровень смысловых характеристик и оценок различных моделей успеха.

Среди названных уровней первый – поведенческий, безусловно, является базовым, поскольку имплицитно выражает и включает в себя все прочие позиции и формируется благодаря последним. Строго говоря, ни один из трех уровней не опережает по времени остальные и формируется синхронно, в тесном взаимодействии с ними. Более того, отставание или опережение развития навыков одного уровня практически неизбежно приводит к социальной дезадаптации, потере смысложизненных ориентиров, конфликтам и патогенным ситуациям.

Особым уровнем представления успешности является уровень ментальных характеристик и оценок, которые сопутствуют любым социальным процессам. Отражение социальных идеалов и предпочтений в сознании индивида является одним из важнейших задач феноменологического понимания человека: «Феноменологическая философия претендует на то, чтобы быть философией человека, живущего в своем жизненном мире, и на способность объяснить смысл этого жизненного мира строго научным способом. Ее лейтмотив связан с демонстрацией и объяснением активности сознания (Bewusstseinsleistungen) трансцен-

дентального субъекта, внутри которых конституируется этот жизненный мир» [13, с. 182].

Любая теория, игнорирующая речевые практики и ментальные характеристики успешности, т.е. то, как успех «проговаривается» и мыслится конкретным индивидом или конкретной социальной группой, является неполной и недостаточной по определению.

Следует сказать, что авторы, занимающиеся исследованием феномена социального успеха, процесса возрастающей роли стремления к успеху в системе жизненных ценностей индивида, принципов его социального поведения, неоднозначно трактуют процессы, происходящие в современном обществе. Многие исследователи обращают внимание на доминирование идеи личного успеха и справедливо рассматривают этот факт в качестве причины социальной дезадаптации.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что в современном обществе утверждается лишь одна безальтернативная модель жизненного успеха, в которой последний понимается как совокупность достижений во внешнем мире, как успех материальный, карьерный, тем самым происходит смещение значимых критериев успеха из сферы деятельности в сферу потребления материальных благ. В социальной реальности современной Украины социальным субъектам навязывается некий универсальный жизненный проект, предлагаются одинаковые способы достижения собственной успешности без учета специфики сфер общественной жизни, в которых реализуют себя социальные субъекты. Можно сделать вывод о существующем противоречии между многообразием, плюрализацией социальных практик современного общества и универсализацией содержания и способов достижения социального успеха, которые включены в предлагаемую обществу доктрину успеха. Современные нетрадиционные представления об успехе довольно часто вызывают неприязненное отношение социального окружения [см. 8, 10, 11]. Все необычное пугает или заставляет задуматься о правильности собственного пути. В повседневном общении, в социальных сетях, в оценках более или менее консервативных авторов можно встретить немало критики в адрес представителей альтернативных субкультур.

Данная ситуация во многом обусловлена тем фактом, что сами понятия «успех», «социальный успех», «жизненный успех» недостаточно четко определены и разработаны в социальных науках, в большей степени являясь элементом повседневного дискурса. Даже в тех случаях, когда успех выступает предметом научного анализа, данный анализ предусматривает рассмотрение его не как понятия, описывающего и структурирующего жизненное пространство индивидуального или группового социального субъекта, не как показателя эффективности социальной системы в целом. Чаще всего успех рассматривается в более узком плане: как успех конкретного действия, успех деятельности, как правило, производственной или учебной [14, с. 15].

Данный анализ возможен только в рамках социально-философского исследования, путем определе-

ния понятия «социальный успех» и разработки принципов социально-философского понимания данного феномена.

Возможность философского анализа успеха и успешности обуславливается рядом причин. Во-первых, исследование содержания понятия успех позволяет сформировать представление о личности и формах социального дискурса на всех уровнях (бытовом, прагматическом, теоретическом). Во-вторых, принципиально важна социокультурная составляющая понятия успех, которая предполагает сочетания социально-антропологического и эпистемологического анализа. В-третьих, понятие успеха обычно ассоциируется с его профанным пониманием, присутствующем в повседневном дискурсе и поведенческих практиках, тогда как философское исследование данного понятия непосредственно связано с научным анализом социальной реальности.

Среди имеющихся подходов к рассмотрению успеха особое место занимает теория праздного класса Торстейна Веблена [см. 9]. Автор – известный американский экономист и социолог, представитель институционализма, наряду с такими не менее известными именами как О. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу.

Последний, в частности, является автором достаточно популярной и эвристичной теории социальной стратификации и выбором оригинальных эмпирических критериев для дистинкции различных социальных групп. Как представляется, применение инструментария институционализма (который восходит к британскому эмпиризму и позитивизму XIX века) может существенно обогатить методологию отечественных исследований понятия успеха, равно как и других социально-философских конструктов.

Т. Веблен видит свою главную задачу в создании целостной картины существования и функционирования т.н. «праздного класса» – особого сословия, представители которого так или иначе освобождаются от участия в общественном производстве. Нетрудно заметить, что именно с этим классом большинство людей связывает свои представления об успехе и успешной личности. Автор дает достаточно критичную картину данной социальной группы, указывая, что очень часто успешная личность в представлении обывателя является экономическим, социальным и культурным паразитом, получающим значительные привилегии за счет других членов общества: «Праздный класс в целом включает в себя представителей знати и священнослужителей вместе с многочисленным их окружением. Соответственно разнообразны и занятия среди этого класса, но они имеют общую экономическую черту – непроизводительный характер деятельности. Эти непроизводительные виды деятельности праздного класса можно грубо разделить на следующие сферы: управление, военное дело, религия, спорт и развлечения» [9, с. 57].

В нашем обществе, особенно в молодежной среде, действуют все указанные автором стереотипы и предрассудки: разделение профессий на «почетные» (менеджер, юрист, банкир, поп-звезда и пр.) и «не-

почетные», как правило, менее оплачиваемые и связанные с сервисной деятельностью или с производительным трудом. Возможно, именно этим можно объяснить неослабевающее внимание абитуриентов поступать на экономические и юридические специальности, игнорируя технические профессии. В целом, стереотипная позиция многих людей состоит в том, что принадлежать к т.н. праздному классу – это и есть социальный успех. Успешная личность, как победитель в спортивных состязаниях, получает все – славу, материальное вознаграждение, саму возможность пребывать в праздности. Все прочие воспринимаются как неудачники, соответственно, вся социальная жизнь рассматривается как некая гонка за призом, как разновидность древнегреческого агона.

Разнообразие подходов лишней раз подчеркивает то, что понимание успеха разнообразно и часто противоречиво, вследствие того, что и сам успех является сложным и многоплановым явлением, а многообразие подходов к анализу успеха отражает тот факт, что социальная успешность проявляется на разных уровнях: на уровне личных и социальных достижений, на уровне социального лидерства, состязательности, карьерного роста и прочих аспектов социально-психологической реализации личности в различных социальных институтах и структурах.

Многие авторы справедливо отмечают, что в современном обществе в условиях виртуализации социального пространства, множественности социальных смыслов и ценностей, тотальный социальный феномен успеха является ключевым фактором, конструирующим и конституирующим социальную реальность и детерминирующим поведение социальных субъектов. Социально-философское понятие успеха есть отражение процесса конструирования и конституирования социальной реальности в социальном дискурсе успеха [14, с. 168].

Различные формулы успеха являются формами индивидуального и социального дискурса, существующими на всех уровнях социальной иерархии способами одобрения и порицания различных индивидуальных или социальных достижений, их социальное значение в виде социального ранжирования, одобряемые обществом индивидуальные образцы поведения и наиндивидуальные модели успеха.

Социально-философская разнородность частного, индивидуально-личностного и социально значимого успеха может быть представлена различными характеристиками успеха и успешности, а также многочисленными количественными показателями, субъективными оценками и объективными требованиями, характеризующая плюрализацию существующих моделей успеха.

Становится возможным построение оптимальной рабочей типологии форм успеха, на основании ряда эмпирических критериев. Одним из них может стать привязка к пирамиде потребностей (и, соответственно, ценностей личности), разработанной А. Маслоу. Нетрудно заметить, что большинство современных классификаций успешности так или иначе отражают созданную автором схему.

Абрахам Маслоу понимал, что люди обладают множеством различных потребностей, имеющих определенную иерархию, что позволяет выделить по меньшей мере пять основных категорий:

- физиологические потребности: голод, жажда, половое влечение и т.д.;
- потребности в безопасности: комфорт, стабильность, постоянство условий жизни;
- социальные потребности: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, потребность в совместной деятельности;
- потребность в престиже: самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост.
- духовные потребности: познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация.

По мере удовлетворения первичных или базовых потребностей, актуализируются потребности более высокого уровня, хотя это не означает, что место предыдущей потребности занимает новая, лишь только полностью удовлетворяется предыдущая. Все потребности не находятся в жесткой иерархии по отношению друг к другу, но часто выступают как некое дополнение. Такая закономерность имеет место как наиболее устойчивая, но у разных людей взаимное расположение потребностей может варьироваться.

Обращает на себя внимание тот факт, что стереотипные представления об успехе связываются преимущественно с последними тремя группами: социальными, престижными и духовными, хотя, несомненно, представлены на всех уровнях данной типологии. Можно сформулировать рабочую гипотезу, позволяющую оценить социальную зрелость представлений об успехе и успешной личности. Чем более высокий уровень пирамиды ценностей присутствует в оценке успешности личности, тем более развитой является данная социальная система. Действительно, если успешной считается личность, удовлетворяющая лишь свои первичные материальные потребности, то такой уровень развития представлений об успехе едва ли является продуктивным для данного конкретного социума. Чем ближе стереотипные представления находятся к духовным потребностям, тем более перспективным является и сама социальная система. Вспомним, что большинство современных критиков идеологии успеха говорят о пагубности неуспешности как таковой, но как правило о наиболее грубых, утилитаристских ее формах [см. 6, 7, 8].

Таким образом, социально-философские практики успеха представляют собой сложную систему различных мировоззренческих, речевых, ментальных факторов и событий в жизни различных профессиональных, возрастных и субкультурных групп, продуцирующих оценки под разными углами зрения, с позиций различных социальных установок и идентичностей, в чем выражается социальная философия успеха. В процессе формирования социальных практик (как в повседневном, так и в институциональном дискурсе) формируются также теоретические идеологии успеха: инструментальная, социально-фило-

софская, социально-психологическая, мировоззренческая, историко-культурная и др., характеризуя тем самым различные системы социального дискурса.

Рассмотрение социально-философских практик успеха показывает действительную сложность и неоднозначность данного явления. Помимо представленной типологии, построенной в качестве наиболее приближенной абстрактной схемы, в каждом отдельном случае возможно построение типологиче-

ских моделей в соответствии с принципом *ad hoc*. Это выглядит вполне оправданным, учитывая то обстоятельство, что представления об успехе и успешной личности постоянно трансформируются и приобретают новые характеристики. Продуктивность дальнейших исследований дискурса и практик успеха будет зависеть от принятия новых эвристических подходов, способных учитывать многомерность и неоднозначность данного феномена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 290 с.
2. Адонина И.В. Концепт успеха в современной американской речевой культуре. Дис. ... канд. филолог. наук [На правах рукописи]. – Хабаровск, 2005. – 199 с.
3. Акофф Р. Планирование будущего корпорации [Текст] / Р. Акофф. – М.: Прогресс, 1985. – 328 с.
4. Асмолов А.Г. О моделях успеха в эволюции цивилизации [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 214 с.
5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика успеха: Введение в доктрину [Текст] / В.И. Бакштановский и др. – Тюмень; Москва: Центр прикладной этики, 1997. – 314 с.
6. Блоссфельд Ж.-П., Хьюник И. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы [Текст] // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX. – № 1. – С. 15-44.
7. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
8. Бутонова Н.В. Дауншифтинг. Новое правило – отказ от всяческих правил [Текст] // Новые традиции. Коллективная монография / Под ред. Е.Э. Суровой и С.А. Рассединой. – СПб.: Петрополис, 2009. – С. 169-176.
9. Веблен Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
10. Голубев С.В. Проблема «успеха» и «удачи» в социальной философии [Текст] // Философия и общество. – № 1, 2004. – С. 86-100.
11. Морозова Т.И. Успех и аутсайдерство как альтернативы развития молодежи [Текст] // Теория и практика общественного развития, № 6, 2011. – С. 43-48.
12. Тубалова И.В. Специфика организации дискурсов повседневности [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2011. – № 4(16). – С. 41-52.
13. Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
14. Якутина О.И. Социальные практики успеха: дискурс повседневности и социально-философское понятие. Дис. ... доктора. филос. наук [На правах рукописи]. – Краснодар, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2011. – 383 с.

REFERENCES:

1. Abulhanova-Slavskaya, K.A., 1991. Strategiya zhizni [Life Strategy]. Myisl, Moscow (in Russian)
2. Adonina, I.V., 2005. Kontsept uspeh v sovremennoy amerikanskoy rechevoy kulture. [The concept of success in modern American speech culture]. Habarovsk (in Russian)
3. Akoff, R., 1985. Planirovanie budushego korporatsii [Planning the future of the corporation]. Progress, Moscow (in Russian)
4. Asmolov, A.G., 1996. O modelyakh uspeha v evolyutsii tsivilizatsii [Models of success in the evolution of civilization]. Izd-vo MGU, Moscow (in Russian)
5. Bakshtanovskiy, V.I., Sogomonov, Yu.V., Churilov, V.A., 1997. Etika uspeha: Vvedenie v doktrinu [Success Ethics: An Introduction to the doctrine]. Moskva: Tsentr prikladnoy etiki, Moscow (in Russian)
6. Blossfeld, Zh.-P., Hyunik, I., 2006. Issledovanie zhiznennykh putey v sotsialnykh naukah: temy, kontseptsii, metody i problemy [Study ways of life in the social sciences: topics, concepts, methods and issues]. Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii 1, 1, 15-44 (in Russian)
7. Bodriyyar, Zh., 2006. Obschestvo potrebleniya. Ego mify i struktury [Consumer society. His myths and structures]. Respublika; Kulturnaya revolyutsiya, Moscow (in Russian)
8. Butonova, N.V., 2009. Daunshifting. Novee pravilo – otkaz ot vsyacheskikh pravil [Downshifting. The new rule - the rejection of all kinds of rules]. Novyye traditsii. Kollektivnaya monografiya. Petropolis, 169-176. SPb. (in Russian)
9. Veblen, T., 1984. Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of the Leisure Class]. Progress, Moscow (in Russian)
10. Golubev, S.V., 2004. Problema «uspeha» i «udachi» v sotsialnoy filosofii [The problem of «success» and «good luck» in social philosophy]. Filosofiya i obschestvo 1, 86-100 (in Russian)
11. Morozova, T.I., 2011. Uspeh i autsayderstvo kak alternativy razvitiya molodezhi [Success and outsidership as a youth development alternatives]. Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya, 6, 43-48 (in Russian)
12. Tubalova, I.V., 2011. Spetsifika organizatsii diskursov povsednevnosti [Specificity of the organization of everyday discourse]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, 4(16), 41-52 (in Russian)
13. Shyuts, A., 2004. Izbrannoe. Mir, svetyaschiysya smyslom [Favorites. World glowing sense]. ROSSPEN, Moscow (in Russian)
14. Yakutina, O.I., 2011. Sotsialnye praktiki uspeha: diskurs povsednevnosti i sotsialno-filosofskoe ponyatie. [Social practice success: everyday discourse and socio-philosophical concept]. FGAOU VPO «Yuzhnyy federalnyy universitet», Krasnodar (in Russian)